

Олег Вареник

06 декабря 2019

Обрученные со смертью. Что заставило Михаила Зощенко бежать из Петрограда?

В нынешнем году исполнилось 125 лет со дня рождения Михаила Зощенко. В дни юбилея - а он выпал на конец лета - вспоминали о его творческом наследии, адресах, где он жил, но никто почему-то не упомянул о четырех с лишним месяцах, проведенных им в 1918 году в Стрельне.

В апреле того года Зощенко вернулся в Петроград из Архангельска. Узнав, что медсестра Верочка Кербиц, которая выходила его после немецкой газовой атаки и с которой он пережил летом 1917 года «яркую страсть», сняла дачу в Стрельне, Зощенко поехал ее навестить...

В начавшиеся белые ночи было увлекательно гулять на взморье, куда вдоль Портового канала ведет Пристанская улица. Наслаждаясь морскими видами,

молодые люди дошли до самой пристани, где их встретила обеспокоенная пограничная охрана: у нее пропала телефонная связь.

Зощенко, будучи год назад комендантом главного почтамта и телеграфа Петрограда, смог наладить связь, чем вызвал удивление, после чего получил предложение стать телефонистом пограничной охраны. Так 5 июня 1918 года Зощенко стал «обеспеченным» пограничником и счастливым соседом дачницы Веры Кербиц. Но одно беспокоило стрельнинского пограничника: Вера была замужем, и хотя ее брак распался, она считалась несвободной.

В одну из белых ночей 1918 года Михаил объяснился Верочке в любви, выбрав место у рыбацкой часовни Св. Николая Чудотворца, что на Пристанской улице, и предложил ей стать его женой. Она дала согласие. Зощенко стал настаивать, чтобы она как можно быстрее развелась с мужем...

В Стрельне счастливый жених написал два рассказа - это были его первые литературные опыты. Один был посвящен деревенской жизни (он не сохранился), другой получил название «Чудесная дерзость», и в нем Зощенко сравнивал Россию с женщиной, за которую борются два претендента - большевики и Керенский. Последний заискивает с ней, а большевики умиряют ее плеткой: **«Было бессилие, и все кричали: «Сильней». И вот исполнилось желание... Целуйте же хлыст, занесенный над вами... Вы говорите, что жестоко? Да, но зато властно...»**.

Оба рассказа, подписанных псевдонимом «М. М. Чирков», Зощенко отослал осенью 1918 года в большевистскую «Красную газету». Но их не напечатали. Газета ответила: **«М. М. Чиркову - Нам нужен ржаной хлеб, а не сыр Бри»**. Что имелось в виду? Наверное, то, что власти нужна была простая пропагандистская литература, а не утонченно иносказательные фельетоны.

Спустя четверть века Зощенко описал этот эпизод в повести «Перед восходом солнца» в главе «Сыр Бри»: **«Я не верю своим глазам. Я поражен. Может быть, меня не поняли. Начинаю вспоминать, что я написал. Нет, как будто бы все правильно написано, хорошо, чистенько... Немножко манерно, с украшениями, с латинской цитатой... Боже мой! Для кого же это я так написал?.. Старой России нет... Передо мной - новый мир, новые люди, новая речь...»**.

Осенью у Зощенко возникли серьезные проблемы со здоровьем, и он прошел освидетельствование в Николаевском военном госпитале. В выданной справке (она сейчас хранится в рукописном отделе Пушкинского Дома)

говорилось: **«одержим функциональным расстройством сердечной деятельности... не уступающей лечению... признан подлежащим увольнению в отпуск на шесть недель, как совершенно к ней не способный».**

Отгуляв отпуск, Зоценко не вернулся в Стрельну на «обеспеченную» службу, а совсем уехал из Петрограда к сестре в Смоленскую область. Там устроился птицеводом, саркастически описывая новую работу: **«Я брожу среди птиц с книгами в руках. Некоторые породы птиц я видел только в жареном виде...».**

Долго было непонятно, почему же Зоценко оставил службу в пограничной охране в Стрельне. Все прояснилось, когда мне пришлось заниматься темой массовых расстрелов заложников в Стрельне на пристани осенью рокового 1918 года. **«Расстреливали офицеров, «буржуев», профессоров, и особенно священников и монахов»** - так писал об этом в своих воспоминаниях академик Д. С. Лихачев.

Это нашло и подтверждение в записной книжке Зоценко за 1918 год (она опубликована, оригинал хранится в Пушкинском Доме).